

ИГОРЬ ЛЕОНИДОВИЧ ТУМАНОВ

доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Западный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
itumanov@rambler.ru

ЯПОНСКИЙ КОЛОНОК НА САХАЛИНЕ

Японский колонок был завезен из Японии на юг о. Сахалин в 1932 году. Зверьки прижились и вскоре расселились по водотокам его южных районов. По ряду морфологических и генетических признаков он несколько отличается от материкового вида. Приводятся данные о местах обитания, питании и поведении животных. По невыясненным до конца причинам с начала 70-х годов XX века численность их стала заметно снижаться, и в дальнейшем встречи следов в характерных для вида угодьях становились все более редкими. В настоящее время надежные данные о наличии японского колонка на о. Сахалин отсутствуют.

Ключевые слова: Южный Сахалин, японский колонок, распространение, морфология, особенности питания и поведения

ИСТОРИЯ АККЛИМАТИЗАЦИИ

Японский колонок, или итатси (*Mustela sibirica itatsi* Temmink, 1844), впервые был завезен в южную часть Сахалина с о. Хоккайдо в 1932 году. На родине, в местах постоянного распространения, он считается полезным зверьком, поскольку способен в природных условиях и складских помещениях активно истреблять серых крыс, мышей и полевков. Поэтому в неурожайные годы и при резко возросшей вредоносности грызунов японские крестьяне, а затем и специалисты-зоологи в конце XIX – начале XX столетия начали использовать этот вид как биологический метод борьбы с ними. Колонков стали интенсивно отлавливать на южных островах страны и выпускать в угодья северных территорий – вначале на Хоккайдо, а затем и на Южный Сахалин. По имеющимся данным [6], с марта 1932 по 1940-е годы на Сахалине были расселены 123 особи этого вида (84 самца и 39 самок). Хищники прижились и вскоре в юго-восточной части острова по долинам рек Бол. Такой и Найба проникли уже до пос. Стародубское (47° 25' с. ш.) Долинского района. В 50-х годах прошлого века итатси был вполне обычен вблизи сельскохозяйственных угодий, по берегам водотоков и около населенных пунктов, где постоянно обитали мелкие грызуны и крысы. Так, в осенне-зимнем сезоне 1954/55 года севернее Южно-Сахалинска, в районе поселков Березняки, Старорусское и Сокол, только одним охотником В. Ф. Спицыным было отловлено 11 зверьков [13].

В 1960-х годах ареал японского колонка в характерных для него местах охватывал всю южную часть острова, где он обитал прежде всего по речным долинам. Севернее населенных пунктов Поронайск и Смирных этот теплолюбивый хищник не продвигался. Дальнейшее его перемещение в угодья северных территорий было ог-

раничено, видимо, уровнем низких температур в зимний период. В последующем десятилетии площади участков, занимаемые им, резко сократились и к основным местообитаниям зверька на Сахалине относили только Сусунайскую долину (Долинский район) и некоторые разрозненные участки бассейнов водотоков в Корсаковском, Невельском и Холмском районах [8]. Считается, что в этот период ареал итатси в Сусунайской долине не превышал 1200–1600 км² [5]. Его расселение на север сдерживалось более суровыми климатическими условиями. На юге острова негативное влияние на популяцию вида могли оказывать возросшая численность завезенных сюда соболя (1952 год) и американской норки (1956 год), а также интенсивное опромышление пушнины в южных, более населенных районах. Специальным отловом японского колонка здесь не занимались, но зверьки все же попадались в капканы, выставленные охотниками для отлова американской норки и ондатры.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Внешне итатси похож на сибирского колонка, от которого отличается прежде всего некоторыми краниологическими признаками, расцветкой и резко выраженным половым диморфизмом по размерам тела. Автору приходилось осматривать зверьков, отловленных ранее в природе Л. М. Беньковским, а также содержащихся в виварии Новосибирского биологического института СО РАН. По этим наблюдениям, у особей сибирского вида окраска шерсти примерно однотонная, рыжевато-охристых тонов и более светлая на брюшной стороне. У итатси она заметно темнее и разнообразнее. Его спина и конечности имеют серовато-бурый или красновато-бурый цвет остевых волос. Брюшко существенно светлее спины. Окраска нижней губы подбородка и горловой

части туловища – белесая. За белой верхней губой и черной мочкой носа отчетливо проступает коричневато-бурая лицевая маска. Хвост ровный, темных тонов, иногда имеет даже более насыщенный окрас по сравнению со спиной [17].

Как и другие мелкие куницы, японский колонк обладает гибким, вытянутым телом и сравнительно короткими конечностями. Округлая голова с широко посаженными небольшими ушами и мускулистая шея напоминают строение тела хорька. Самцы итатси по весу и основным размерам тела практически не отличаются от таковых сибирского колонка, но уступают ему по длине хвоста и уха (табл. 1). По имеющимся сведениям [16], у колонка хвостовой отдел содержит 20–23 позвонка и составляет 49% от длины тела. У итатси эти показатели меньше: 18–20 и 38% соответственно. Среди тех и других нередко встречаются очень крупные особи, перекрывающие по размерно-весовым признакам верхний предел морфологических показателей другого вида. Так, Л. М. Беньковскому [3] приходилось отлавливать взрослых самцов японского колонка весом 790–943 г при длине тела 390–420 мм. В остеологической коллекции Института морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГГ) хранится карточка промеров крупного самца, добытого 4.04.1964 г., вес которого был

равен 995 г, длина его тела составляла 400 мм. Взрослые самки островной формы по всем показателям мельче таковых у зверьков, обитающих на материке. В осенне-зимний период упитанные самцы итатси весят примерно в 3,0–3,5 раза больше самок. Особи, отловленные на Сахалине в конце 60-х годов прошлого века, имели вес: самки 162–267 г, самцы 425–943 г [3]. Половой диморфизм по основным промерам черепа также выражен у этого вида очень отчетливо (табл. 2).

Череп японского колонка узкий и вытянутый, его высота в области слуховых барабанов менее 75% мастоидной ширины. Лобная площадка плоская, задненебный вырез имеет выступ посередине. Ширина заднего отдела костного неба меньше расстояния между задними сонными отверстиями, а кончики отростков клиновидных костей заметно расходятся наружу и крючковидно изогнуты. Слуховые барабаны трапечно-евидные, сравнительно короткие, со значительно расходящимися к заднему краю внутренними сторонами [2].

Как сообщает С. У. Строганов [15], бакулюм итатси по форме и размерам (30–34 мм) похож на таковой у *M. sibirica*. Однако у первого он в дистальной трети обычно прямой и лишен характерного для сибирского колонка изгиба. У обеих форм вершина косточки крючкообразно загнута.

Таблица 1

Масса (г) и размеры тела (мм) сибирского колонка и итатси (*M; lim*)

Показатели	Сибирский колонк				Итатси				
	самцы (<i>n</i> = 5)		самки (<i>n</i> = 4)		самцы (<i>n</i> = 9)		самки (<i>n</i> = 4)		
Масса тела	702	650–760	378	350–410	718	520–995	196	168–224	
Длина	тела	358	335–380	287	262–320	377	343–400	258	235–275
	хвоста	176	163–195	145	134–158	151	130–175	104	100–115
	ступни	59	54–63	49	48–51	61	55–66	39	36–42
Высота уха	24	22–25	19	16–22	19	17–23	16	14–18	

Примечание. Замеры сибирского колонка проведены нами на зверьках, отловленных в Бурятии. Исходные данные по итатси, представленные в табл. 1, взяты из картотеки коллекционных сборов ИМГГ (г. Южно-Сахалинск), а промеры черепов (табл. 2) проведены нами на материале той же коллекции.

Таблица 2

Размеры черепа (мм) японского колонка, обитающего на Южном Сахалине (*M; lim*)

Показатели	Беньковский [3]				Гуманов [17]				
	Самцы (<i>n</i> = 55)		Самки (<i>n</i> = 10)		Самцы (<i>n</i> = 21)		Самки (<i>n</i> = 9)		
Длина	общая	59,2	57,0–61,0	51,1	46,3–53,0	–	–	–	–
	кондилобазальная	–	–	–	–	60,3	56,2–64,9	47,6	46,1–49,0
	лицевого отдела	22,4	21,0–24,0	18,5	17,5–19,0	28,5	24,0–32,4	20,7	19,2–21,7
	мозгового отдела	35,1	34,0–37,0	33,2	30,0–36,0	35,6	33,1–38,0	29,6	28,3–31,1
	слуховых барабанов	16,5	15,0–18,4	15,5	15,0–16,0	17,1	16,4–18,3	14,5	14,0–15,3
	верхнего ряда зубов	16,5	15,4–17,0	12,3	11,9–12,8	16,3	14,9–18,1	12,9	12,3–13,8
Ширина	костного неба	–	–	–	–	27,0	25,2–28,6	20,6	19,3–21,8
	скуловая	32,4	30,4–33,5	25,0	23,0–26,0	32,7	30,3–36,0	24,0	21,7–25,2
	межглазничная	15,4	13,6–16,5	11,3	11,0–12,4	12,3	11,5–13,4	9,3	9,0–9,5
	заглазничная	11,5	10,1–13,0	10,0	9,5–11,0	11,7	10,1–12,9	9,8	8,9–10,8
	мастоидная	–	–	–	–	28,4	27,0–30,2	21,8	21,4–22,3
	рострума	–	–	–	–	13,0	11,5–15,3	9,2	8,6–9,5
Высота черепа	20,2	19,0–22,3	15,1	14,0–17,4	20,8	19,3–24,0	16,2	15,4–17,3	

По материалам А. В. Абрамова [1], такой признак, как искривленность ствола, сильно варьирует у разных особей. Из 12 бакулюмов, взятых от итатси, только 7 имели почти прямой ствол, а остальные были в той или иной степени изогнуты. Форма дистального конца («крючка») также не отличалась от такового у сравниваемых животных, поэтому строение их бакулюма не может считаться видоспецифичным для рассматриваемых хищников. В известной мере вес и размеры этого органа определяют возраст зверьков. Так, молодые особи имели массу бакулюма, равную 50–90 мг при длине 26,8–29,1 мм, 3-летние – 155–180 мг и 23,4–28,0 мм, 4-летние – 205–250 мг и 30,5–32,5 мм соответственно [8].

По кариотипу итатси ($2n = 38$, $NFa = 64$) и сибирский колонок ($2n = 38$, $NFa = 58$) несколько различаются. Основные отличия заключаются в большем количестве у первого добавочного гетерохроматина [10], [16], [18]. В этих работах авторы также сообщают, что колонок имеет сходное с итатси количество хромосом ($2n = 38$), но отличается большим числом акроцентрических аутосом (7 пар) и, соответственно, меньшим числом двуплечных аутосом (11 пар).

Среди отечественных зоологов нет единого мнения о таксономическом статусе итатси. Одни исследователи считают его островной формой *Mustela sibirica*, другие – самостоятельным видом. По свидетельству А. В. Абрамова [1], который проанализировал и обобщил имеющуюся по этому вопросу литературу, выявленные различия по краниологическим и экстерьерным признакам между сибирским и японским колонками находятся на видовом уровне. Кроме того, японские исследователи [19] показали, что обе формы имеют 4,0–4,3% различий в нуклеотидных последовательностях цитохрома «b», в то время как между особями итатси из разных популяций они не превышают 0,8%. Основываясь на степени различий и предполагаемой скорости эволюции цитохрома «b», цитируемые японские исследователи считают, что итатси отделился от общего с сибирским колонком предка 1,6–1,7 млн лет назад, то есть возник, видимо, в начале плейстоцена. Исходя из этого нельзя трактовать уровень морфологических особенностей рассматриваемых хищников только как следствие островной изоляции итатси. Значительное время существования этой формы подтверждает видовую самостоятельность японского колонка [1].

МЕСТА ОБИТАНИЯ

Итатси придерживается в основном речных долин, встречается в сырых распадках и верховьях ключей. В густых лесных массивах по склонам возвышенностей он редок. Судя по всему, зверек всегда живет недалеко от воды, заселяя пойменные лиственные леса с частым кустарником и травянистой растительностью. Обычен

на низинных вырубках и зарастающих гарях, в тростниковых зарослях по берегам небольших озер и стариц, а также по краям лесных болот, то есть там, где больше корма. В 70-х годах прошлого века, когда численность животных была еще сравнительно высокой, их следы часто наблюдали в долинах мелких рек и ручьев, на лесных, густо заросших кустарником участках. Сухих, открытых пространств этот хищник избегает. Обитает он и у населенных пунктов, где охотится на синантропных грызунов, прежде всего на серых крыс. Убежища зверьков располагаются в кустарниковых зарослях, прикорневых пустошах, каменистых участках, то есть в хорошо защищенных местах, близко расположенных к водотокам, и там, где есть возможность добывать необходимое количество пищи.

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ

Питается японский колонок мелкими животными: полевками, мышами, серой крысой, пресмыкающимися, амфибиями, ракообразными и крупными насекомыми. Добывает рыбу, мелких птиц и их яйца, ест плоды дикой черной смородины, малины и некоторых других ягодных растений, не брезгает падалью [13], [14].

По наблюдениям сахалинских исследователей [4], [8], в состав основных кормов хищника входят мелкие млекопитающие, рыба и земноводные (табл. 3). Ондатра в регионе встречается повсеместно, однако ее остатки в желудках и экскрементах японского колонка обнаруживали редко. Из других грызунов в просмотренных пробах чаще встречали фоновые виды – красную и красно-серую полевку, лесную азиатскую мышь и серую крысу, которая на Сахалине хорошо приспособилась к обитанию по берегам рек. Она отлично плавает и основной корм добы-

Таблица 3
Характеристика питания итатси
на Южном Сахалине

Вид пищи	Беньковский [4] ($n = 395$)		Воронов [8] ($n = 108$)	
	Кол-во встреч	%	Кол-во встреч	%
Красная и красно-серая полевки	351	88,9	75	69,4
Лесная азиатская мышь	233	84,0	57	52,7
Серая крыса	75	20,0	14	12,9
Домовая мышь	23	6,0	–	–
Ондатра	–	–	4	3,7
Рыба	277	70,1	26	24,0
Птицы	32	8,1	15	13,6
Пресмыкающиеся	94	23,9	3	2,7
Амфибии	117	29,6	5	4,6
Ракообразные	130	32,9	12	11,1
Насекомые	–	–	17	15,7
Растительные остатки	61	15,4	30	27,7
Падаль	7	1,8	–	–

вают в береговой зоне водоемов. С наступлением холодов серые крысы концентрируются у рыбо-разводных прудов и сельскохозяйственных ферм, выстроенных вблизи рек. Вслед за ними в поисках пищи сюда перемещаются и итатси, которые осенью очень активно охотятся на синантропных грызунов. Встречаемость рыбы в осмотренных пробах составляла от 24,0 до 70,1%. На острове существует густая сеть больших и малых рек, богатых речной рыбой. Во многие крупные водотоки на нерест заходят горбуша и кета. Весь этот легкодоступный корм в период с июня по ноябрь служит важным компонентом пищевого рациона хищных млекопитающих, в том числе японских колонков. Мелкую рыбу они потребляют целиком, а у крупной съедают только мягкие ткани. Кроме того, около остатков отнерестившейся павшей рыбы зверьки иногда отлавливают разные виды птиц, полевок, мышей, серую крысу, а иногда и бурозубок.

Поздней весной и летом итатси (особенно молодые особи) добывают травяную лягушку, реже жабу, живородящую ящерицу и крупных насекомых. Доля ракообразных, особенно бокоплавов, в их рационе колебалась в пределах от 11,1 до 32,9%.

Японский колонкок прекрасно плавает. В течение всего года ведет активный образ жизни. Однако при большой весовой нагрузке на опорную поверхность лап зимой подолгу охотится не на поверхности снега, а под его толстым слоем. Здесь он добывает полевок в их зимних ходах, а также в теплых гнездах, которые грызуны устраивают в колоднике бурелома и горах камней. Летом он более активен, чем зимой, поскольку плохо переносит морозы и при очень низких температурах может долгое время не выходить из гнезда, питаясь падалью и остатками недавней добычи. По сравнению с материковым колонком итатси менее активен в отыскании кормов, а также редко взбирается на деревья [15].

В холодные с продолжительными морозами зимние месяцы (декабрь – февраль) этот хищник не всегда появляется на поверхности снежного покрова, где его суточный ход обычно не превышает 500 м [8]. В этот период года самки, как более мелкие, соответственно, обладающие большей поверхностью теплоотдачи, заметно реже самцов покидают свое подснежное убежище. Здесь, в отличие от островов Японии, мощный снежный покров держится долго и в горах, и в долинах, поэтому четко выраженных сезонных миграций зверей не наблюдается. В разгар весеннего половодья (апрель – май) кроме следов итатси, перемещающихся вдоль рек и ручьев к вершинам гор, удавалось отмечать следы этих животных и даже отлавливать некоторых из них в районах нижнего течения водотоков. С наступлением оттепелей (март) протяженность суточ-

ных набродов самцов по поверхности снега увеличивалась до 2,5 км, самок – до 1 км.

Гон у японского колонка происходит в конце марта – мае, продолжительность жизни не превышает таковую у особей с материка. В промысловой выборке, состоящей из взрослых 32 самцов и 10 самок, максимальный возраст первых достигал 4, а вторых – 5 лет [8].

ЧИСЛЕННОСТЬ

Если в 50–60-х годах прошлого века итатси на Южном Сахалине считался обычным представителем местной фауны, то с начала 70-х годов встречи его следов в характерных для вида угодьях становились все более редкими. Официально промысел итатси был разрешен в 1948 году. Специально на него охотились редко, хотя исключить его попадание в капканы, выставленные на экономически более выгодные виды, не представлялось возможным. В заготовки поступало не более 20 шкурок в год и только в редких случаях до 80–90 экз. За 20–25-летний период промыслового использования популяции этого акклиматизанта на Сахалине было заготовлено немногим более 1,5 тыс. шкурок [7]. Однако нельзя не учитывать, что именно на 70–80-е годы приходился основной промысловый пресс на дикие пушные виды, шкурки которых в массе уходили на внутренний рынок.

К концу 1970-х годов площадь местообитания итатси и его численность снизились очень заметно, а к середине 1980-х годов группировка вида сохранилась только двумя небольшими очагами в Анивском и Долинском районах Сахалина. Биолог-охотовед Ю. П. Еремин [11] пишет, что на юге острова антропогенный пресс на природную среду был выражен заметно сильнее, чем в других местах, поскольку здесь находились крупные населенные пункты. Кроме того, после акклиматизации на Сахалине американской норки, она начала интенсивно расселяться по биотопам, занятым ранее японским колонком, и входить с ним в конкурентные отношения. Зоолог Г. А. Воронов [8], [9] предполагает, что на Сахалине популяция итатси подвергалась сильному воздействию двух активных конкурентных видов: на лесных участках – соболя, а по берегам рек – норки.

В работе А. И. Здорикова [12] также высказано мнение о том, что американская норка является основной причиной падения численности колонка в угодьях. По его предположению, возможное агрессивное поведение крупных самцов норки при встречах с более мелкими даже взрослыми самками итатси (вес 200–280 г) приводит к их гибели. В результате этого, считает автор, японский колонкок «начал быстро терять важное репродуктивное звено популяции – своих самок», что не могло не отразиться на биологической продуктивности вида.

По нашему мнению, ни соболь, ни американская норка не могут оказывать столь значимого негативного влияния на популяцию итатси, при котором его запасы могли бы опуститься до критически низкого уровня. Надежных данных о постоянном преследовании и гибели японских колонков от конкурентов или драк между ними (хотя бы по следам на снегу) не имеется. Богатая водная система на острове, обилие разнообразных кормов (прежде всего крыс, мышей, полевок, рыбы) и удобных, хорошо защищенных густой растительностью убежищ резко снижают уровень конкурентных взаимоотношений между видами. При этом следует отметить, что на о. Хоккайдо до настоящего времени норку и итатси в долинах рек можно встретить в одних и тех же биотопах.

О слабой конкуренции рассматриваемых видов свидетельствуют и многолетние полевые наблюдения Г. А. Воронова [8]. По его данным, в начале 70-х годов в долине р. Сусуя с притоками на 10 км² угодий, примыкающих к 3-километровому участку русла реки или ручья, в среднем встречалась 1 особь итатси. Но наряду с этим в других местах Сусунайской долины (в том числе и в местах совместного обитания с американской норкой) плотность его населения была столь высокой, что составляла 3–4 особи на 1 км².

Специальные работы по оценке состояния запасов японского колонка не проводились. Расчеты, выполненные с учетом площадей, занятых акклиматизантом, и средней плотности населения зверька в бассейне модельных водотоков, позволили предположить, что к 1976 году на Сахалине сохранились примерно 500–700 особей этого хищника [8].

В 1971 году японский колонок был исключен из числа видов, отнесенных к объектам охоты на территории Сахалинской области. Однако интенсивное промысловое опустошение в 70–80-х годах запасов норки, соболя, лисы, ондатры и других пушных видов приводило и к гибели итатси, что не могло не отразиться негативно на его популяции. Численность зверька всюду снизилась, а оценка состояния запасов вида в районах организована не была. В 2000 году японского колонка внесли в Красную книгу.

Осенью 2008, 2011 и 2012 годов мне вместе с сотрудниками Зоологического института РАН удалось побывать в южной части Сахалина на полевых работах, в том числе и в местах возможного обитания итатси. Нами проводилось обследование ряда водотоков в Южно-Сахалинском, Холмском и Долинском районах. Густой растительный покров в долинах рек, большое количество необходимых убежищ и кормовых объектов создают здесь благоприятные условия для обитания мелких хищников. Только за 4 дня стоянки на р. Яблочная нам трижды пришлось наблюдать бегающих по песку вдоль берега американских

норок. Их следы постоянно встречались на песчаных косах и заиленных участках бассейна этого водотока. По нашим ориентировочным расчетам, предпромысловая плотность населения норки достигала здесь 6–7 особей на 10 км русла реки. В то же время обнаружить итатси или следы его жизнедеятельности на этой реке и других обследованных водотоках не удалось. Не получили мы подтверждений и о его встречаемости в угодьях при расспросах местных охотников.

При встречах с сотрудником Института морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГГ) Г. А. Вороновым в 2008 году он сообщил, что, по его мнению, единичные особи итатси если и сохранились на территории Южного Сахалина, то скорее всего в Долинском районе, в пойме р. Найба.

Наш осмотр коллекции черепов, хранящихся в фондах этого института, показал, что в 50–70-х годах японского колонка отлавливали преимущественно в Южно-Сахалинском районе (окрестности пос. Ново-Александровский, береговая зона р. Красносельская, а также окраины г. Южно-Сахалинска) и в Долинском районе (окрестности пос. Стародубское, долины рек Такой и Сусуя). Реже его добывали в Поронайском и Холмском районах (побережье рек Ожидаевка и Конуеппи). Последний достоверный случай отлова зверька, череп которого хранится в коллекции ИМГГ, относится к ноябрю 1980 года, когда взрослая самка попала в капкан, поставленный на норку в Долинском районе на р. Излучная.

В августе – сентябре 2008 года мне представилась возможность побеседовать с охотниками промыслового направления С. И. Малыгиным и С. А. Пискуновым (пос. Сокол Долинского района). По их наблюдениям, наиболее высокая численность итатси в 60-х годах отмечалась прежде всего на мелких ручьях, между пос. Луговой и Ново-Александровский (Южно-Сахалинский район). В бассейнах рек Сусуя, Такой и Найба она продолжала оставаться на сравнительно высоком уровне до 1975 года. Затем зверек стал исчезать, и в настоящее время следы его жизнедеятельности в характерных для вида угодьях не прослеживаются. Об этом же сообщали нам и другие охотники, выезжающие на промысел в глухие места юго-восточной части о. Сахалин (р. Айка, устье р. Найба, ручьи, впадающие в оз. Лебяжье, и др.).

По свидетельству Ф. А. Малыгина, который уже много лет работает на пункте приема пушнины в г. Южно-Сахалинске, шкурки итатси среди сданной продукции позднее 1976–1978 годов ему не встречались. За промысловые сезоны 2006 и 2007 годов в заготовительную фирму ООО «Ханта» из мелких куньих поступали шкурки соболя, американской норки и 6 горностаев, но ни одной японского колонка.

В беседах с опытным охотником С. А. Пискуновым удалось выяснить, что последний раз он наблюдал итатси в апреле 1988 года на одном из притоков р. Такой. Судя по размерам это была самка. Она бегала по берегу реки и, видимо, в поисках грызунов активно обследовала пустоты в кучах камней. Известен также случай, когда в 1998 году охотовед Г. А. Распутин в окрестностях г. Анива (юг о. Сахалин) обнаружил на дороге задавленную машиной самку этого вида.

Интересные сведения о редких встречах с японским колонком приводит также А. И. Здориков [12], который получил информацию о присутствии итатси на Сахалине в январе 1989 года из Долинского района. Здесь следы самца этого вида наблюдали в пойме среднего течения

р. Излучная, на территории расположенных там дачных участков. В другом сообщении имелись сведения о непреднамеренном отлове в декабре 1991 года кочующей самки в среднем течении реки Чеховка Холмского района. Кроме того, в период с ноября 1994 по февраль 1999 года следы жизнедеятельности еще как минимум двух зверьков А. И. Здориков ежегодно встречал в нижнем течении р. Средняя и ручья Болотный, южнее села Троицкое Анивского района Сахалина. Последний раз следы самца итатси он наблюдал на незамерзающем дренажном канале с проточной водой в черте г. Южно-Сахалинска 15 ноября 2000 года.

Другие факты, свидетельствующие о присутствии в последние годы японского колонка на о. Сахалин, нам не известны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов А. В. О систематическом положении японского колонка, *Mustela itatsi* (Carnivora, Mustelidae) // Зоологический журнал. 2000. Т. 79. № 1. С. 80–88.
2. Аристов А. А., Барышников Г. Ф. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие. СПб., 2001. 560 с.
3. Беньковский Л. М. О морфологических признаках колонка итатси на Сахалине // Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд. биол. 1971. Т. 76. Вып. 2. С. 44–51.
4. Беньковский Л. М. О питании итатси на Сахалине // Экология. 1971. № 1. С. 87–90.
5. Беньковский Л. М. Расселение колонка-итатси (*Mustela sibiricus itatsi* Nemminck) // Териология. Т. 2. Новосибирск: Наука, 1974. С. 303–305.
6. Беньковский Л. М. Особенности итатси на Сахалине // Редкие виды млекопитающих и их охрана: Материалы II Всесоюзн. совещ. М.: Наука, 1977. С. 107–108.
7. Войлочников А. Т. Колонок. Дальний Восток // Колонок, горностай, выдра. М.: Наука, 1977. С. 51–70.
8. Воронов Г. А. Аклиматизация млекопитающих на Сахалине и Курильских островах (итоги и перспективы). М.: Наука, 1982. 133 с.
9. Воронов Г. А. Млекопитающие // Красная книга Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 2000. С. 8–26.
10. Графодатский А. С., Терновская Ю. Г. и др. G и S окраска хромосом итатси, или японского колонка – *Mustela itatsi* (Carnivora, Mustelidae) // Зоологический журнал. 1979. Т. 58. Вып. 10. С. 1607–1608.
11. Ерёмин Ю. Пушные звери Сахалинской области // Охота и охотничье хозяйство. 2005. № 7. С. 8–11.
12. Здориков А. И. О причинах исчезновения популяции итатси *Mustela (Kolonocus) sibirica itatsi* на Сахалине // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2011. № 18. С. 333–337.
13. Перелешин С. Д. Своеобразный зверек южного Сахалина – итатси // Бюллетень МОИП. 1957. Т. 62. Вып. 6. С. 67–68.
14. Строганов С. У. Японский колонок, или итатси, на Сахалине // Изв. Сиб. отд. АН СССР. 1960. № 3. С. 116–121.
15. Строганов С. У. Звери Сибири. Хищные. М.: Наука, 1962. 458 с.
16. Терновский Д. В., Терновская Ю. Г. Экология кунцеобразных. Новосибирск: Наука, 1994. 200 с.
17. Туманов И. Л. Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды). СПб.: Бранко, 2009. 446 с.
18. Kurose N., Kaneko I., Abramov A. V. et al. Low genetic diversity in Japanese populations of the Eurasia badger *Meles meles* (Mustelidae, Carnivora) revealed by mitochondrial cytochrome “b” gene sequences // Zoological Science. 2001. Vol. 18. P. 1145–1151.
19. Masuda R., Yoshida M. C. Nucleotide sequence variation of cytochrome “b” genes in three species of weasel *Mustela itatsi*, *Mustela sibirica* and *Mustela nivalis*, detected by improved PCR produce-direct sequencing technique // J. Mammal. Soc. Japan. 1994. Vol. 19. P. 33–43.

Tumanov I. L., Western Branch of the Russian Research Scientific Institute of Hunting Farm and Animal Breeding named after B. M. Zhitkov (St. Petersburg, Russian Federation)

JAPANESE WEASEL ON SAKHALIN ISLAND

Species of Japanese weasel were brought to the south of Sakhalin Island from Japan in 1932. The softlings adapted quickly and later settled comfortably along numerous water streams of the southern regions of the island. This type of species differs from the continent types of softlings by a number of morphological and genetic characteristics. Data on the habitation, nutrition and behavioral habits of the studied animals are provided. Due to unknown reasons, at the beginning of the 1970s, the numerical strength of Japanese weasels inhabiting the island started to decline, and traces of their habitation became rather rare. At present, no reliable data on the softlings' numerical strength on Sakhalin Island are available.

Key words: South Sakhalin, Japanese weasel, dispersal, morphology, nutrition and behavioral characteristic features

REFERENCE

1. Abramov A. V. On systemic conditions of Japanese weasel, *Mustela itatsi* (Carnivora, Mustelidae) [O sistematicheskom polozenii yaponskogo kolonka, *Mustela itatsi* (Carnivora, Mustelidae)]. *Zoologicheskii zhurnal* [Zoological journal]. 2000. Vol. 79. № 1. P. 80–88.
2. Aristov A. A., Baryshnikov G. F. *Mlekopitayushchie fauny Rossii i sopredel'nykh territoriy. Khishchnye i lastonogie* [Mammals of Russian fauna in cross-border regions. Predators and fin-footed mammals]. St. Petersburg, 2001. 560 p.
3. Ben'kovskiy L. M. On morphological characteristics of weasels inhabiting Sakhalin [O morfologicheskikh priznakakh kolonka itatsi na Sakhaline]. *Byulleten' Moskovskogo obshchestva ispytateley prirody. Otdel biol.* [Bulletin of the Moscow Scientific Society of Nature Research.]. 1971. Vol. 76. Issue 2. P. 44–51.
4. Ben'kovskiy L. M. On weasels' nutrition in Sakhalin [O pitanii itatsi na Sakhaline]. *Ekologiya* [Ecology]. 1971. № 1. P. 87–90.
5. Ben'kovskiy L. M. On the disperse of the weasel (*Mustela sibiricus itatsi* Nemminck) [Rasselenie kolonka-itatsi (*Mustela sibiricus itatsi* Nemminck)]. *Teriologiya* [Mammology]. Vol. 2. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974. P. 303–305.
6. Ben'kovskiy L. M. On characteristic features of weasels in Sakhalin [Osobennosti itatsi na Sakhaline]. *Redkie vidy mlekopitayushchikh i ikh okhrana: Materialy II Vsesoyuzn. soveshch.* [Rare types of mammal and their protection: Materials of the second all-union conference]. Moscow, Nauka Publ., 1977. P. 107–108.
7. Voylochnikov A. T. The weasel. Far East [Kolonok. Dal'niiy Vostok]. *Kolonok, gornostay, vydra* [Weasel, ermine, otter]. Moscow, Nauka Publ., 1977. P. 51–70.
8. Voronov G. A. *Akklimatizatsiya mlekopitayushchikh na Sakhaline i Kuril'skikh ostrovakh (itogi i perspektivy)* [Acclimatization of mammals on Sakhalin and Kuril Islands (results and perspectives)]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 133 p.
9. Voronov G. A. Mammals [Mlekopitayushchie]. *Krasnaya kniga Sakhalinskoy oblasti* [Red book of Sakhalin region]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2000. P. 8–26.
10. Grafodatskiy A. S., Ternovskaya Yu. G. i dr. Coloring by Japanese weasel chromosome - *Mustela itatsi* (Carnivora, Mustelidae) [GiS okraska khromosom itatsi, ili yaponskogo kolonka – *Mustela itatsi* (Carnivora, Mustelidae)]. *Zoologicheskii zhurnal* [Zoological journal]. 1979. Vol. 58. Issue 10. P. 1607–1608.
11. Eremin Yu. Furry animals of Sakhalin area [Pushnye zveri Sakhalinskoy oblasti]. *Okhota i okhotnich'e khozyaystvo* [Hunting and hunting farms]. 2005. № 7. P. 8–11.
12. Zdorikov A. I. On the reasons of the weasel *Mustela* disappearance on Sakhalin Island [O prichinakh ischeznoeniya populyatsii itatsi *Mustela (Kolonocus) sibirica itatsi* na Sakhaline]. *Vestnik Sakhalinskogo muzeya* [Newsletter of Sakhalin museum]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2011. № 18. P. 333–337.
13. Pereleshin S. D. A unique softling of the South Sakhalin – the weasel [Svoeobraznyy zverek yuzhnogo Sakhalina – itatsi]. *Byulleten' MOIP* [Bulletin of MOIP]. 1957. Vol. 62. Issue 6. P. 67–68.
14. Stroganov S. U. Japanese weasel on Sakhalin Island [Yaponskiy kolonok, ili itatsi, na Sakhaline]. *Izvestiya Sib. otd. AN SSSR* [Newsletter of Siberian department of the USSR Academy of Science]. 1960. № 3. P. 116–121.
15. Stroganov S. U. *Zveri Sibiri. Khishchnye* [Animals of Siberia. Predators]. Moscow, Nauka Publ., 1962. 458 p.
16. Ternovskiy D. V., Ternovskaya Yu. G. *Ekologiya kunitseobraznykh* [Ecology of weasels]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994. 200 p.
17. Tumanov I. L. *Redkie khishchnye mlekopitayushchie Rossii (melkie i srednie vidy)* [Rare predatory mammals of Russia (small and medium size species)]. St. Petersburg, Branko Publ., 2009. 446 p.
18. Kurose N., Kaneko I., Abramov A. V. et al. Low genetic diversity in Japanese populations of the Eurasia badger *Meles meles* (Mustelidae, Carnivora) revealed by mitochondrial cytochrome “b” gene sequences // *Zoological Science*. 2001. Vol. 18. P. 1145–1151.
19. Masuda R., Joshida M. S. Nucleotide sequence variation of cytochrome “b” genes in three species of weasel *Mustela itatsi*, *Mustela sibirica* and *Mustela nivalis*, detected by improved PCR produce-direct sequencing technique // *J. Mammal. Soc. Japan*. 1994. Vol. 19. P. 33–43.

Поступила в редакцию 20.06.2014